

Гарри провёл несколько плодотворных часов, отрабатывая различные техники заклинаний, пока его не прервало возвращение Арктурауса, который не объяснил, где он был и что делал.

Вечернюю трапезу они провели в тишине, и Гарри использовал это время, чтобы укрепить свою решимость снова встретиться со своими родственниками, чего ему ни капли не хотелось. Слишком скоро они закончили есть, и Арктураус встал и жестом попросил Гарри сделать то же самое.

— Я перенесу нас туда, а ты можешь вернуться сюда, это точно так же, как ты делал раньше, — добавил он, видя слегка нервное выражение на лице мальчика.

Он убрал свою палочку и наложил на них обоих заклинание, которое Гарри опознал как маскировку от враждебной магии.

— Лучше быть осторожным, чем безрассудным, — серьёзно сказал Блэк. — Где они живут? — с кислой ноткой в тоне спросил он.

— Литтл-Уингинг, в Суррее, — ответил Гарри.

С этими словами Блэк схватил Гарри за предплечье и аппарировал прочь. Они появились в парке, который Гарри узнал — он находился недалеко от места, где жили Дурсли.

— Пойдём, — приказал Арктураус, жестом приглашая Гарри идти впереди.

Гарри повёл их по дорожке через парк, которая вывела их на Тисовую улицу. Он вдруг остановился, почувствовав знакомое ощущение холода, не свойственное июльскому вечеру.

— Ты тоже это чувствуешь? — спросил Арктураус, оглядываясь по сторонам.

— Дементоры, — просто ответил Гарри. — Но они не так близко, — добавил он, подражая ищущему взгляду старшего.

— Будь начеку, Поттер, если дела пойдут плохо, аппарируй обратно, — посоветовал тот.

Гарри кивнул, и они продолжили свой путь. Холод быстро ушёл, и прежде чем он успел собраться с мыслями, они подошли к дому номер четыре. Блэк почувствовал нервозность мальчика и остановил его, положив руку ему на плечо.

— Это не союзники, Поттер, и в некотором смысле, не враги, — сказал он, качая головой. — Обращайся с ними так, как это сделал бы твой дед, будь твёрд и не позволяй им вольностей, заставь их уважать тебя, — сурово закончил Блэк, глядя в изумрудные глаза Гарри пронзительными серыми глазами.

Он видел, как отрешённый взгляд сменился жёстким, бесстрастным, а осанка Гарри стала стройной, и рост будто увеличился. Арктурус кивнул в знак одобрения и позволил подвести его к входной двери.

Гарри взял себя в руки, уверенно толкнул входную дверь и шагнул внутрь, за ним последовал Блэк. При звуке закрывающейся входной двери перед ними предстали трое Дурслей, двое из которых страдали ожирением, а одна была худая и с лошадиным лицом, как всегда.

— Что это значит, мальчишка? — спросил его дядя, приобретая обычный оттенок пурпура, когда он находился в непосредственной близости от племянника. — Этот старый дурак сказал, что тебя не будет все лето, — закончил он, обрызгав своих непрошенных гостей огромным количеством слюны.

Арктурус был взбешён поведением этого жирного шута по отношению к его племяннику и готов был проклясть его всеми возможными мерзкими заклинаниями, но прежде, чем он успел это сделать, Поттер взял ситуацию в свои руки.

— Если ты не хочешь быть убитым очень медленно и мучительно, Вернон, я предлагаю тебе хоть раз в жизни заткнуться и слушать, — нейтрально произнёс Гарри.

— Ты угрожаешь мне, мальчик? — прорычал Вернон в апоплексической ярости. — Я этого не потерплю, на этот раз я выбью из тебя всю дурь, — закричал он, делая шаг вперёд.

Прежде, чем он успел сделать первый шаг, Гарри достал свою палочку, чтобы быстро и бесшумно выпустить три заклинания в своего дядю.

Теперь Вернон был не в состоянии говорить и прилип к стене.

Гарри покачал головой в ответ на глупость дяди и повернулся посмотреть на тётю, которая стояла ошеломлённая и выглядела ещё бледнее, чем обычно.

— Ты достаточно благоразумна, чтобы выслушать, Петунья? Или мне лучше уйти и позволить вам всем столкнуться с тем, что там снаружи? — спросил он её тихо, но серьёзно.

— Что ты имеешь в виду? — наконец-то смогла ответить Петунья дрожащим голосом.

— Он вернулся, — непринуждённо ответил Гарри. — Тот, кто убил моих родителей, — добавил он, увидев растерянное выражение лица своих родичей.

— Этого не может быть, — прошептала она. — Этот Дамблдор сказал, что он мёртв.

— Это не так, и когда он поймёт, что я все ещё жив, я думаю, он придёт сюда. Но если ты дашь

мне десять минут, я смогу убедиться, что ты защищена, — ответил он.

— Но мы уже защищены, — смущённо ответила она.

В этот момент Арктурус достал свою палочку и начал произносить заклинание обнаружения, бормоча на латыни. Он нахмурился, увидев результат, и повернулся к Гарри, чтобы объяснить.

— Защита, которая была наложена твоей матерью, находится на грани разрушения, а все остальное, что здесь было, уже не действует, осталось только несколько заклинаний обнаружения, — сообщил он.

Гарри кивнул, не ожидая большего от Дамблдора, основываясь на своём прошлом опыте, когда Альбус Дамблдор пытался его защитить.

— Ну вот, вы не так защищены, как думали, — объяснил Гарри своей тёте. — Тебе нужна моя помощь или нет? Я не могу торчать здесь целую ночь, — раздражённо спросил он.

— Что ты будешь делать? — нервно спросила Петунья.

— Я поставлю свои собственные чары, которые не позволят никому из волшебников проникнуть в дом и защитят тебя, если на него нападут. Затем я наложу на тебя заклинание, которое автоматически перенесёт тебя обратно сюда, если кто-то или что-то магическое приблизится к тебе на расстояние десяти футов, когда ты будешь находиться на людях, — объяснил Гарри.

Арктурус слушал и был очень впечатлён планом, который придумал мальчик. Он одобрительно кивнул находчивости Поттера, но продолжал презрительно смотреть на его тётю. Ему потребовалось много самообладания, чтобы не вмешаться, но не его дело вершить здесь правосудие, поэтому он промолчал и позволил Гарри делать то, что он хотел.

— Хорошо, — согласилась Петунья, которой не нравился ненавидящий взгляд старика, пришедшего с её племянником.

Гарри принялся за работу и начал накладывать заклинания на Петунью, совершенно безмолвного Дадли и все ещё подавленного и притихшего Вернона. Арктурус был впечатлён магией змей; хотя он и не понимал, что говорит Гарри, но видел, что это довольно сложно, и был доволен прогрессом, которого тот достиг в контроле над языком.

— Пришло время наложить чары, всем оставаться на местах, — сказал Гарри мягким, но властным голосом.

Он поднял палочку над головой и начал читать заклинания на парселтанге, выписывая один замысловатый узор за другим. Поттер продолжал в том же духе, чувствуя, как защита

фиксируется на месте по мере того, как он продолжал накладывать заклинания.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2139667>